

Союз журналистов Бурунди против Генерального прокурора

Завершено

Расширяет выражение

Регион и страна

Бурунди, Африка

СПОСОБ ВЫРАЖЕНИЯ

Пресса/газета

ДАТА РЕШЕНИЯ

15 мая 2015 г.

РЕЗУЛЬТАТ

Процессуальное право оставлено в силе, закон или постановление отменено или признано неконституционным

НОМЕР ДЕЛА

Регистрационный № 7 от 2013 г.

СУДЕБНЫЙ ОРГАН

Субрегиональные африканские суды

ТИП ПРАВА

Административное право,

Международное/региональное право в области прав человека

ТЕМЫ

Регулирование лицензирующих СМИ

ТЕГИ

Свобода прессы, регулирование СМИ, журналистика

Обзор включает в себя:

- **Анализ дела**

- **Направление решения**
- **Глобальная перспектива**
- **Значимость дела**

АНАЛИЗ ДЕЛА

Краткое изложение дела и результат

Восточноафриканский суд постановил, что пункты (b), (g), (i) и (j) статьи 19, а также статьи 20 Закона о прессе Бурунди от 2013 г. нарушают Договор о формировании Восточноафриканского Сообщества. Суд постановил, что указанные подразделы статьи 19 создавали недопустимые ограничения для журналистов, запрещая им распространять информацию, касающуюся стабильности валюты, оскорбительные статьи об общественных деятелях или частных лицах, информацию, которая могла нанести вред чести государства и его национальной экономике, а также отчеты о дипломатической деятельности и научных исследованиях. Суд также постановил, что неразумно в соответствии со статьей 20 заставлять журналистов раскрывать их источники информации, когда речь идет о государственной безопасности, общественном порядке, военных тайнах, а также моральной и физической неприкосновенности лиц.

Факты

30 июля 2013 года Союз журналистов Бурунди передал на рассмотрение в Восточноафриканский суд недавно принятый правительством Бурунди Закон о прессе № 1/11. Истец утверждал, что этот закон нарушает свободу печати и, таким образом, это представляет собой нарушение обязательства Бурунди по соблюдению и защите прав человека и принципов демократии, верховенства права, гласности и отчетности, как указано в статьях 6(d) и 7(2) Договора о формировании Восточноафриканского Сообщества.

Заявитель утверждал, что закон требует прохождения незаконной аккредитации, согласно которой журналисты обязаны получить журналистское удостоверение, прежде чем они смогут работать по профессии. По словам заявителя, закон также дает неограниченные полномочия по выдаче или отказу в выдаче журналистских удостоверений Национальному совету по коммуникациям, который находится в ведении государства.

Кроме того, заявитель также утверждал, что закон ограничивает возможность прессы критиковать правительство и свободно распространять информацию о государственных вопросах. Согласно статье 18 журналисты обязаны распространять только «сбалансированную информацию». Закон также накладывает несколько ограничений на содержание, включая запрещение публикации информации, которая может оскорбить глав государства. Он также уполномочивает правительство налагать штрафы, а также применять уголовные наказания за нарушение этих положений.

Кроме того, заявитель раскритиковал закон за то, что тот обязывает журналистов раскрывать их конфиденциальные источники информации, когда речь идет о преступлениях против государственной безопасности, общественного порядка, и моральной и физической неприкосновенности одного или нескольких лиц. Он заявил, что это положение несовместимо с международными и государственными стандартами, которые признают важность защиты конфиденциальных источников для обеспечения доступа общественности к важной информации.

Обзор решения

Первым на повестке был вопрос о том, обладает ли суд надлежащей юрисдикцией для рассмотрения дела. Суд постановил, что рассмотрение вопроса о том, соответствует ли оспариваемый закон положениям Договора находится в его юрисдикции. Суд сослался на статью 33(2) Договора, в которой говорится, что «решения суда о толковании и применении данного Договора должны иметь приоритет над решениями национальных судов по аналогичному вопросу».

Вторым вопросом стало рассмотрение статей 5-7, 17-20, 26-35, 44-46, 48-54, 56-64 и 66-69 Закона о прессе на предмет нарушения ими статей 6(d) и 7(2) Договора. Согласно статье 6(d) основополагающие принципы Восточноафриканского Сообщества включают в себя: приверженность «принципам демократии, верховенства права, подотчетности, гласности, социальной справедливости, равных возможностей, гендерного равенства, а также признания, поощрения и защиты прав человека и народов в соответствии с положениями Африканской хартии прав человека и народов». В статье 7(2) говорится, что государства-партнеры Сообщества «обязуются соблюдать принципы надлежащего управления, в том числе соблюдения принципов демократии, верховенства права, социальной справедливости и поддержание общепризнанных стандартов в области прав человека». В деле *Мохочи против Генерального прокурора Уганды*, рег. № 5 от 2011 г., суд подчеркнул, что закрепленные в этих статьях принципы носят не рекомендательный, а обязательный характер для государств-партнеров.

При оценке оспариваемых положений Закона о прессе суд применил тест, использованный Верховным Судом Кении в деле *Корд против Кении*, Петиция Верховного Суда № 628 от 2014 г., согласно которому правомерное ограничение фундаментального права: (1) должно быть четко установлено законом и быть доступным для граждан; (2) цели закона должны иметь большое значение для общества, и (3) закон должен быть рационально связан с этими целями, а ограничения свобод должны быть минимальными.

Что касается схемы обязательной аккредитации и получения журналистских удостоверений согласно статьям 5-7 Закона о прессе, то суд не нашел в них нарушений права на свободу печати. Суд посчитал схему «чисто технической и административной процедурой регистрации». [пар. 91] Кроме того, в связи с отсутствием каких-либо доказательств со стороны заявителя касательно злоупотребления властью в Национальном совете по коммуникациям Бурунди при выдаче или аннулировании журналистских удостоверений суд отказался признать положения незаконными из-за дискреционных полномочий Совета. Суд повторно подчеркнул, что «свобода печати никогда не была абсолютным правом в любой демократии, и что текущее ограничение является обоснованным и оправданным». [пар. 92]

Что касается статей 17-20 Закона о прессе, в которых идет речь об обязанностях журналистов, суд сначала подчеркнул, что «граждане любого демократического государства должны иметь право на получение информации, которая затрагивает вопросы государственного управления». [пар. 95] С учетом этого принципа, суд пришел к заключению, что статья 19 закона накладывает неоправданные ограничения на право свободного выражения и, таким образом, несовместима со статьями 6(d) и 7(2) Договора. Суд постановил, что запрет статьей 19 распространения «информации, касающейся стабильности валюты, оскорбительных статей об общественных деятелях или частных лицах, информации, которая может нанести вред чести государства и его национальной экономике, а также отчетов о дипломатической деятельности и научных исследованиях» является неразумным и непропорциональным целям закона.

Что касается статей 48-54 закона, касающихся права на ответ, внесение поправок/редактирование или компенсацию, то суд не нашел никаких несоответствий с Договором. Суд не нашел никаких нарушений в требовании закона к журналистам публиковать достоверную информацию, а также в том, что в случае нарушения этого обязательства, закон дает потерпевшим обоснованное право на ответ, редактирование или компенсацию.

Статья 20 закона обязывает журналистов раскрывать их источники информации компетентным органам, когда речь идет о государственной безопасности, общественном порядке, военных тайнах, а также моральной и физической неприкосновенности лиц. Суд сослался на дело *Гудвин против Соединенного Королевства*, Заявление № 28957/95 (2009), в котором Европейский суд по правам человека постановил, что «защита журналистских источников является одним из основных условий для свободы печати... Без такой защиты источники могут воздерживаться от оказания помощи прессе в информировании общественности по вопросам, представляющим общественный интерес». В связи с чем суд постановил, что требование к журналистам раскрывать их источники информации согласно статье 20 закона, когда речь идет о государственных тайнах, нарушает Договор, поскольку «вопросы государственных тайн должны регулироваться с помощью других законов, а не посредством наложения обязательств на журналистов по раскрытию их конфиденциальных источников». [пар. 109] Кроме того, суд счел нецелесообразным заставлять прессу раскрывать конфиденциальные источники информации, когда речь идет о физической и моральной неприкосновенности лиц, поскольку другие, менее ограничительные законы, вроде законов о неприкосновенности личной жизни, могут помочь правительству Бурунди решить данный вопрос.

Наконец, что касается положений Закона о прессе, в которых говорится о наказаниях и штрафах за нарушения, суд не смог установить, являются ли установленные виды наказаний чрезмерно суровыми, поскольку в доказательствах отсутствовал достаточный сравнительный анализ информации, который мог бы помочь суду оценить соразмерность наказаний тяжести правонарушений.

Соответственно, суд постановил, что среди оспариваемых положений Закона о прессе только статья 19, части (b), (g), (i) и (j), и статья 20 нарушают статьи 6(d) и 7(2) Договора. Суд приказал правительству Бурунди незамедлительно принять решение суда к исполнению.

НАПРАВЛЕНИЕ РЕШЕНИЯ

Расширяет выражение

Это дело представляет собой недавнее важное региональное решение о праве на свободу выражения мнения. Восточноафриканский суд оставил в силе основополагающее право распространять информацию по вопросам общественной важности. Он также постановил о неправомерности принуждения журналистов к раскрытию их конфиденциальных источников информации.

ГЛОБАЛЬНАЯ ПЕРСПЕКТИВА

Соответствующие международные и/или региональные законы

- **Договор о создании Восточноафриканского сообщества, Ст. 6(d)**
- **Договор о создании Восточноафриканского сообщества, Ст. 7(2)**
- **Африканская комиссия по правам человека и народов, Сканлан против Зимбабве, Рег. № 297/05 (2005)**

Африканская комиссия по правам человека и народов постановила, что «именно широкое распространение новостей, идей и мнений, а также широкий доступ общества к информации в целом обеспечивает общественный порядок».
- **Африканская комиссия по правам человека и народов, Адвокатское бюро Гази Сулеймана против Судана, Рег. № 228/099 (2003)**

Комиссия установила, что «свобода выражения мнения является неперенным условием для развития политических партий, научных и культурных сообществ и в целом тех, кто хочет оказывать влияние на общество. Это также необходимо для формирования общественного мнения».
- **Африканская комиссия по правам человека и народов, Кеннет Гуд против Ботсваны, Рег. № 313/05**

Комиссия заявила, что «свободное выражение является одной из важнейших основ демократического общества и одним из основных условий для развития общества и каждого отдельного человека».
- **Европейский суд по правам человека, Лингенс против Австрии, Заяв. № 9815/82 (1986)**

Европейский суд по правам человека постановил, что «свобода политических дебатов является центральной частью концепции демократического общества».
- **Европейский суд по правам человека, Гудвин против Соединенного Королевства, Заяв. № 28957/95 (2002)**

Суд постановил, что «Защита журналистских источников является одним из основных условий для свободы печати... Без такой защиты источники могут воздерживаться от оказания помощи прессе в информировании общественности по вопросам, представляющим общественный интерес».

Национальные стандарты, право или юриспруденция

- **ЮАР, ЮАР против Газеты Sunday Times, (2) Рег. № 221 (1994)**

«Нельзя недооценивать роль свободной прессы в демократическом

обществе. Свободная пресса находится на передовой в войне за сохранение демократии».

- **США, Компания N.Y. Times Co. против США, 403 США 713 (1971)**
Верховный суд США постановил, что «только свободная и неограниченная пресса может эффективно разоблачить обман в правительстве».
- **Кения, Корд против Кении, Петиция верх. суда № 628 от 2014 г.**
Верховный суд Кении применил тест, использованный в канадском деле Р против Оукс, (1986) сборник решений Верховного суда Канады 103, согласно которому, ограничение фундаментальных свобод может остаться в силе только при условии, что оно установлено законом, цели такого ограничения являются разумными, и что между целями и ограничением есть рациональная связь.

ЗНАЧИМОСТЬ ДЕЛА

[Make note if it falls into either of the below categories]

Решение устанавливает обязательный или убедительный прецедент в пределах его юрисдикции.

Решение (в том числе совпадающие или особые мнения) устанавливает влиятельный или убедительный прецедент за пределами его юрисдикции.

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ДОКУМЕНТЫ ПО ДЕЛУ

Официальные документы по делу

- Решение
<http://eacj.org/wp-content/uploads/2015/05/Reference-No.7-of-2013-Final-15th-May-2c-2015-Very-Final1.pdf>

